

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
**КАФЕДРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**
ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

II Международной научно-практической конференции

ЧАСТЬ 1

Новосибирск, 15 ноября 2010 г.

Под общей редакцией
Ж. А. Мингалёвой, С.С. Чернова

**НОВОСИБИРСК
2010**

ББК 65я431
УДК 330.101.20
П 781

П 781 **Проблемы современной экономики:** сборник материалов II Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. Ж.А. Мингалёвой, С.С. Чернова. - Новосибирск: Издательство НГТУ, 2010. - 344 с.

ISBN 978-5-7782-1533-7

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Мингалева Ж.А., заведующая кафедрой Национальной экономики и экономической безопасности Пермского государственного университета (г. Пермь), д.э.н., профессор - *председатель*.

Чернов С.С., заведующий кафедрой Систем управления и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, к.э.н., доцент *зам. председателя*.

Голицева Л.Е., заведующая кафедрой Налогов и налогообложения Ставропольского государственного университета (г. Ставрополь), д.э.н., профессор.

Минакова И.В., заведующая кафедрой Мировой и национальной экономики Курского государственного технического университета (г. Курск), д.э.н., доцент.

Янов В.В., заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Поволжского государственного университета сервиса (г. Тольятти), д.э.н., доцент.

Арутюнян О.К., ректор Академии государственного управления Республики Армения (г. Ереван), д.э.н., профессор.

Кох Л.В., профессор кафедры «Финансы и налоги» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток), к.э.н., доцент.

Белоусова С.В., заведующая лабораторией Экономических методов управления хозяйством отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН (г. Иркутск), к.э.н., доцент.

Вайсман Е.Д., профессор кафедры «Экономика и финансы» Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск), к.э.н., доцент.

В сборник вошли материалы секций: «Современные проблемы экономической теории и практики», «Мировая экономика и международные отношения», «Управление социально-экономическим развитием региона», «Государственное регулирование экономических процессов», «Рациональное природопользование и экономическая безопасность».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ББК 65я431
УДК 330.101.20

ISBN 978-5-7782-1533-7

© Коллектив авторов

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБЪЕКТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© Лебедев К.Н.*

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В статье доказывается, что экономическое исследование не может быть основано на универсальных моделях, подобных тем, которые используются в физическом или биологическом исследовании.

Ключевые слова: универсальная модель, организмический подход, общая теория систем.

Одним из направлений методологии науки, получившим значительное развитие в XX в., является формирование теоретических (универсальных) моделей объектов исследования, одновременно выступающих моделями самого исследования. Формирование данного направления методологии вышло на новый качественный уровень в связи с появлением общей теории систем в середине прошлого века и с этого момента оно стало развиваться в рамках системной методологии. Рассматриваемое направление методологии, естественно, стало и срезом методологии экономического исследования. В настоящей работе рассматриваются перспективы «модельного» мышления в экономике.

* Доцент кафедры «Микроэкономика», кандидат экономических наук, доцент.

Развитие «модельной» методологии шло под лозунгом преодоления механистического взгляда на мир, который с конца XIX в. стал демонстрировать свою ограниченность даже в классической физике. При этом перспективный подход к объектам исследования уже с начала XX в. ста-! связываться с понятием «организм», в частности, в нем видел новый источник идей известный американский математик, логик и философ А.Н. Уайтхед. Таким образом, формирование модельной методологии было изначально связано с развитием организмического подхода к трактовке явлений окружающего мира. Впоследствии организмическая сущность модельной методологии стала носить скрытый характер. В середине XX в. в связи с формированием общей теории систем организмические модели выступили под «биологически» нейтральными названиями открытой, кибернетической, адаптивной, целенаправленной и др. систем. Сам уайтхедовский «идеал» из организма «преобразовался» в организованную сложность, в значительной мере, благодаря идеям У. Уивера, указавшего на существование трех этапов развития предметов научного анализа (очевидно, в любых объектах исследования): на 1-м рассматривалась организованная простота (мир классической механики), на 2-м - неорганизованная сложность (мир классической статистической физики), на 3-м, в который вступила наука XX в. - организованная сложность. При этом общая теория систем (в силу такой закономерности науки, как стремление к классификации) содержала и модели «простых» систем - закрытой, неадаптивной и т.д., не имеющих отношения к организмам.

В последние десятилетия в связи с кризисом классического органицизма модельная методология развивается в рамках синергетического подхода (центральные пункты - самоорганизация и нелинейность развития) и коэволюционного подхода (центральный пункт - сопряженная эволюция частей объекта) к объектам исследования. Следует, однако, отметить, что организмическая сущность модельного мышления в этих условиях не изменилась, несмотря на то, что, например, синергетика возникла как генерализация свойств неживой природы. Дело в том, что заслуживающая внимания теоретическая модель в системном подходе должна характеризоваться всеобщностью, а признаком всеобщности модели обязательно является наличие ее свойств у организмов. Таким образом, синергетический подход также является формой организмической трактовки явлений окружающего мира.

Из сказанного выше ясно, что проблема модельного мышления (или универсальных моделей) в экономике - старая проблема пользы и вреда в экономическом исследовании от аналогий с организмами. О "древности" данной проблемы в экономике позволяет говорить хотя бы то, что аналогии с организмами, причем, зачастую с пользой, применялись в экономическом исследовании задолго до формирования в философии науки самого

самостоятельного направления методологии, состоящего в формировании универсальных моделей объектов исследования. Наиболее значительные результаты от применения аналогий с организмами получили физиократы. Они применили к обществу такой признак организма, как организация (внутренняя упорядоченность или взаимодействие между элементами объекта в силу внутренних законов), сделав вывод о том, что экономика функционирует в силу внутренних законов и что внешние законы (регламентация со стороны государства) ей не нужны. Система кровообращения в человеческом организме послужила основателю школы физиократов Ф. Кенэ прообразом для создания «экономической таблицы» - первой макроэкономической модели, изображающей кругооборот продуктов и доходов в экономике. Аналогии с системой кровообращения навели физиократов на мысль о том, что производство является главной сферой общественного воспроизводства. Организмические аналогии, применявшиеся в рамках органической школы в социологии (целостность, прогрессивная дифференциация, интеграция и др.), возникшей в конце XIX в., способствовали более глубокой разработке ряда экономических проблем, в частности, проблемы разделения труда.

Вместе с тем, роль организмических аналогий в экономическом исследовании нельзя преувеличивать. Они могут принести пользу лишь на ранних этапах исследования экономических объектов или на ранних этапах их развития. За этими пределами аналогии могут способствовать неверным объяснениям, приписыванию объектам несуществующих свойств и выработке неадекватных мер экономической политики. Причины такой ситуации четко обрисовал еще основатель австрийской школы политической экономии К. Менгер в книге «Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности» (1883 г.): «Во-первых, лишь некоторая часть социальных явлений обнаруживает аналогию с естественными организмами... Во-вторых, аналогия между социальными явлениями и естественными организмами, даже там, где о таковой, согласно сказанному, и может быть речь, не бывает полной, объемлющей все стороны существа известных явлений...» [4, с. 390]. В экономическом исследовании организмические аналогии давно исчерпали свой потенциал. Последние возможности органицизма в экономике были использованы в середине XX в. для поднятия на определенный уровень такой «задержавшейся» в развитии области экономического исследования, как теория Управления (по причине применения к объекту исследования модели механизма). Собственно говоря, ее проблемы и привели к внедрению в экономическую науку в середине XX в. системного подхода Л. Берталанфи с его моделями открытой и кибернетической систем. С середины 60-х гг. использование темного подхода в теории управления оборачивается формированием в науке нового «застоя».

Проблему теоретических моделей в экономическом исследовании можно разделить на проблему наличия или пользы от наличия у объектов экономического исследования свойств организмов и на проблему подведения экономических объектов под какие-либо универсальные модели в целом как конструкты, неизбежно характеризующиеся «жесткими» наборами свойств (не обязательно только свойств организмов). Невозможность подведения объектов экономического исследования под теоретические модели (если под ними понимать модели, обладающие всеобщностью), становится очевидной по мере накопления данных о том, что экономические объекты могут иметь или не иметь выделенные в теоретических моделях свойства объектов, а отсутствие этих свойств или уменьшение интенсивности их проявления может соответствовать более эффективному функционированию экономических объектов.

Собственно говоря, накопление соответствующих «контрпримеров» и послужило причиной начавшегося отказа в экономическом исследовании от системного подхода Л. Берталанфи, выступающего формой традиционного органицизма в экономике. С середины прошлого века было установлено, что экономические объекты могут не обладать многими свойствами организмов. Так, П. Друкер показал, что разделение труда (экономическая интерпретация признака «дифференциация») даже в условиях ручного труда не всегда приводит к росту производительности, П. Чекланд и Дж. Скоупз установили, что стандартной является ситуация, когда у фирмы отсутствует цель (т.е. свойство «телеология»). Вместе с тем, процесс накопления в экономическом исследовании «контрпримеров» организмической трактовки экономических явлений можно назвать стихийным. Не удивительно, что он не привел к отказу от модельного мышления в экономике. Органицизм до сих пор рассматривается в качестве альтернативы механистическому мышлению в экономике. Так, известный специалист по методологии экономической науки О.И. Ананьин в работе «Структура экономико-теоретического знания» (2005 г.) характеризует происходящий в науке процесс преодоления статичности экономических теорий как переход от механических к биологическим аналогиям.

Целенаправленный анализ показывает, что нет ни одного свойства сложных систем, которым объекты экономического исследования могли бы не обладать, а отсутствие или уменьшение проявления любого свойства может быть благом для экономических объектов. Так, натуральное хозяйство не обладает свойством «открытость», уменьшение открытости может быть благом для национальной экономики, плановое хозяйство характеризуется отсутствием свойства «конкуренция», ликвидация конкуренции является благом для отрасли, в которой имеются условия для возникновения естественной монополии, и т.д. Важнейшим «контрпримером» выступает отсутствие главного системообразующего свойства у основного субъекта

экономики - фирмы, а именно, такого свойства, как взаимодействие между элементами (при переработке входов системы в ее выходы). Дело в том, что производственная подсистема фирмы представлена двумя блоками - финансовым (часть бухгалтерии, осуществляющая получение, хранение и передачу денег) и производственным (цеха, транспортное подразделение, склады и пр.), связи между которыми слабее, чем связи между ними и объектами внешней среды фирмы. 1-й блок получает деньги от внешней среды и передает их во внешнюю среду, а 2-й - получает производственные ресурсы от внешней среды и передает результаты их переработки во внешнюю среду. В связи с этим их воздействие друга на друга, в отличие от их воздействий на объекты внешней среды, осуществляется не непосредственно, а через объекты внешней среды. Так, задержка оплаты счета поставщика бухгалтерией влияет на работу производственной части фирмы не непосредственно, а через отклонение в работе поставщика - задержку в поставке ресурсов. Фирма была бы системой лишь в случае, если бы изготавливала продукты из получаемых на стороне денег. Системой с рассматриваемой точки зрения может не быть и хозяйство региона, если в его состав входит предприятие, находящееся «на отшибе», где-то у его границ, которое основную массу ресурсов получает из других регионов и туда же передает продукты.

При этом на основе соответствующих признаков (или противоположных им признаков) не представляется возможным сформировать ряд позитивных и нормативных моделей экономических объектов того же эвристического статуса, которым наделяются модели системного подхода. Такой ряд моделей неизбежно был бы очень длинным, в связи с чем он просто перестал бы быть рядом моделей, претендующих на необходимую степень универсальности. Учитывая, что «контрпримеры» теоретических моделей распространяются и на специфические свойства экономических объектов, например, на свойство «наличие транзакционных издержек» (существуют экономические объекты, не несущие транзакционных издержек), можно сказать, что возможные теоретические модели экономических объектов превратились бы в элементы собственно теорий функционирования различных экономических объектов (фирм, отраслей, народного хозяйства и др.).

Таким образом, теоретическая модель экономического объекта, обладающая тем эвристическим потенциалом, которого требует от нее модельное мышление, состоит в отрицании всяких теоретических моделей в экономике. Экономический объект, в зависимости от ситуации, может обладать или не обладать теми или иными свойствами организмов (или свойствами, присущими только экономическим объектам). Более того, он может одновременно характеризоваться противоположными свойствами или их проявлениями различного уровня.

Экономика и общество в целом «сыты по горло» универсальными моделями. Неадекватность модельного мышления в экономике стал призна-

вать даже западный менеджмент-наука, живущий распространением универсальных схем в управлении фирмами (чудо-рецептов, панацей и тд) Многое о банкротстве таких схем в управлении фирмами можно узнать и вышедшей нашей стране в 2005 г. работы западного автора С. Крейнера «Библиотека избранных трудов о бизнесе. Книги, сотворившие менеджмент». Как выясняется, не подтвердили своей универсальности ни «пясть сил» и родовые стратегии М. Портера, ни «78» Т. Питерса и Р. Уотермена ни реинжиниринг Дж. Чампи и М. Хаммера. ни управление "по цифрам" Г. Дженина, ни комплексное управление качеством, ни исполнение «точное в срок», ни ключевые компетенции, ни многое другое, чем наполнены учебники по менеджменту и что кладут в основу своих советов консультанты. Автор книги, раскрывая содержание работы С. Дейвиса и К. Маера «Стирание граней», пишет, что «проблема в том, что перечни сверхважных компонентов успеха вызывают все больше сомнений. В наше время изменчивость - неотъемлемое свойство бизнеса, ведущегося где угодно - в Токио, в Мюнхене, в Далласе... Следовательно, универсальные советы превращаются в плацебо. Рекомендации превращаются в бессмысленные пожелания» [2, с. 93].

Список литературы:

1. Ананьин О.И. Структура экономико-теоретического знания: Методологический анализ. - М.: Наука, 2005.
2. Крейнер С. Библиотека избранных трудов о бизнесе. Книги, сотворившие менеджмент. - М.: Олимп-бизнес, 2005.
3. Лебедев К.Н. Системный подход и методология менеджмента. - М: Красная звезда, 2008.
4. Менгер К. Избранные работы. - М.: Территория будущего, 2005.